

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 32 Том . 2024

Приоритет советско-финляндских переговоров 1938-1939 гг.

Чернецов Борис Игоревич

*Старший научный сотрудник, Центральный музей Вооруженных Сил
Минобороны России*

Российская Федерация, Москва, ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1.

Аннотация

Данная статья рассматривает комплекс советско-финляндских переговоров через оптику вопроса приоритетности пунктов советских требований периода осенних переговоров 1939 года. Переговорный процесс между СССР и Финляндией, касающийся взаимоотношений двух государств на фоне агрессивной политики Германии, начался не осенью 1939 года, а на полтора года ранее – весной 1938 года. Изучение причин изменяющейся риторики в переговорном процессе СССР и Финляндии поможет понять природу срыва переговоров осенью 1939 года.

Ключевые слова: Советский Союз, Финляндия, Советско-финляндская война, дипломатия, переговоры, архивные данные, Вторая Мировая война.

Дата публикации: 30.06.2024

Ссылка для цитирования:

Чернецов Б. И. Приоритет советско-финляндских переговоров 1938-1939 гг. // Метаморфозы истории – 2024. – Выпуск 32 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770030751-6-1> (дата обращения: 28.07.2024). DOI: 10.37490/S241436770030751-6

2 Советско-финляндские взаимоотношения с момента основания этих двух государств переживали взлеты и падения. Взаимоотношения СССР и Финляндии 1918-1922 гг. носили характер конфронтации, тогда как последовавшие годы до середины 1930-х годов можно назвать периодом дипломатического покоя. В 1930-х годах активность Германии в Европе не могла остаться незамеченной европейскими странами. Финляндия и СССР не были исключениями. Страны Скандинавии старались придерживаться политики нейтралитета. Попытками политико-экономического объединения скандинавских стран были такие явления как Группа стран Осло¹, группа «экс-нейтралов»² и другие. Активная деятельность Германии, а также их контакты с финской стороной вызывали опасения у советского руководства³. Новая стратегия Советского Союза в отношении Финляндии была направлена на трансформацию финского внешнеполитического курса на постепенное превращение Финляндии в союзника СССР. Подобные попытки сближения с Финляндией предпринимались Советским Союзом с 1933 по 1937 годы, но к желаемым результатам не привели.

3 С весны 1938 года началась новая кампания советско-финляндских переговоров, проходившая в условиях чрезвычайной международной напряженности. Германией был осуществлен аншлюс Австрии, что привело международное европейское сообщество в волнение.

4 Советско-финляндские переговоры 1938-1939 г. включали в себя три этапа: первый - с 7 апреля по октябрь 1938 г., второй - с января по лето 1939 г., третий - осень 1939 г., и был последним этапом перед началом военной конфронтации 1939-1940 годов. Такое деление переговоров на этапы условно, но его придерживаются и участники советско-финляндских переговоров⁴. При этом, в историографии принято обсуждать в основном третий этап, срыв которого и привел к началу Советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

5 Требования, сформулированные советской стороной к началу осенней стадии советско-финляндских переговоров, были оглашены в тексте меморандума от 14.10.1939 г. Справедливость этих притязаний также обсуждалась историками, и общий тезис был в очевидности необходимости реализации этих притязаний. Однако, дискуссия не умолкла. Тезис о необходимости обеспечения Ленинграда сомнению не поддавался, но возникает вопрос о пути к достижению этой безопасности. Ряд историков подвергает сомнению надобность отодвижения границы на Карельском перешейке на то расстояние, что требовал СССР в 1939 году. Это никак не ставит под сомнения объективность требований СССР, однако ставит вопрос приоритетности целей переговорного процесса.

6 Историография советско-финляндских переговоров достаточно обширна, начиная от статей, разбирающих узкие вопросы дипломатического противостояния⁵, до фундаментальных работ, как, например, труд М.И. Семиряги «Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941.»⁶, книга В.Н. Барышникова «Финская война. Реальная политика»⁷, совместная работа Н.И. Барышникова и В.Н. Барышникова «Рождение и крах Терийокского правительства»⁸ и работа В.Н. Барышникова «От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика

Финляндии в 1930-е годы»⁹. Стоит отметить, что вообще историки Н.И. Барышников и В.Н. Барышников очень большое внимание в своих исследованиях уделили советско-финляндским переговорам¹⁰.

⁷ Но вопрос главенствующего пункта, реализация которого позволила бы избежать военного конфликта, по-прежнему открыт. Ответив на этот вопрос, можно будет подтвердить или опровергнуть тезис о приоритетности задачи отодвинуть сухопутную границу от Ленинграда, а в случае опровержения тезиса, выявить приоритетную цель советско-финляндских переговоров. Подобная постановка вопроса является научной новизной данной статьи.

⁸ Источниковой базой данной статьи выступают документы о советско-финляндских переговорах 1938-1939 гг., хранящиеся в российских архивах, таких как Российский государственный военный архив (далее – РГВА), Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Для полноценного взгляда на ход советско-финляндских переговоров, автором будут привлечены дневники советского полномочного представителя в Швеции А.М. Коллонтай, а также советские документы по истории советско-финляндской дипломатии, опубликованные в изданиях «История внешней разведки» и «1939 год. Уроки истории». Также будут задействованы воспоминания участников переговорного процесса с финской стороны – мемуары Юхо Паасикиви и Вяйне Таннера, а также советских и финских военных деятелей К.А. Мерецкова и К.Г. Маннергейма. Комбинирование документов, воспоминаний дипломатов и военных деятелей должно дать подходящую оптику для достижения цели статьи.

⁹ ***В канун переговоров...*** Основными пунктами требований СССР осенью 1939 года, согласно тексту меморандума от 14 октября 1939 г. были: аренда полуострова Ханко сроком на 30 лет; право на якорную стоянку в заливе Лаппохия; передача СССР ряда островов в Финском заливе, части полуострова Средний и Рыбачий, отодвижение сухопутной границы на Карельском перешейке на линию Липпола – южная окраина г. Койвисто в обмен на уступаемую Советским Союзом территорию в Карелии; усиление пакта о ненападении; обоюдное разоружение приграничных укрепрайонов; вопрос вооружения Аландских островов.¹¹ Стоит обратить внимание, что первым пунктом идет вопрос об аренде полуострова Ханко, а не передача территорий, в том числе и на Карельском перешейке.

¹⁰ Однако переговорный процесс между СССР и Финляндией начался до октября 1939 года. Знание и понимание метаморфоз переговорного процесса позволит понять приоритетность требований Советского Союза. В отечественной историографии принято главной целью осенних переговоров 1939 года выделять отодвижение границы от г. Ленинград¹². Кандидат исторических наук А.Б. Гехт утверждает, что вопрос Аландских островов не был приоритетным в ходе переговорного процесса, уступая вопросу отодвижения сухопутной границы и аренде Ханко¹³. Историк-краевед Е.А. Балашов выдвигает тезис о приоритетности

цели аренды полуострова Ханко над целью отодвижения сухопутной границы на Карельском перешейке¹⁴. Профессор Санкт-Петербургского государственного университета д.и.н. В.Н. Барышников в своей монографии «Финская война» утверждает, что главной задачей переговоров было «обеспечение надежной обороны Ленинграда с моря и со стороны Карельского перешейка»¹⁵. Иными словами, присутствует дискуссия о приоритетности пунктов переговорного процесса.

¹¹ Говоря о метаморфозах в политике двух стран, нельзя игнорировать международную обстановку. Аншлюс Австрии в марте 1938 года привел в движение мировую политическую общественность и запустил цепочку событий. В тексте докладной записки наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину об аншлюсе Австрии, М.М. Литвинов пишет: «Захват Австрии представляется величайшим событием после мировой войны, чреватым величайшими опасностями, и не в последнюю очередь для нашего Союза.»¹⁶ Одной из таких событий, судя по всему, стало движение во взаимоотношениях СССР и Финляндии, которые во второй половине 1930-х годов переживали период стагнации. По крайней мере, каких-то активных движений на политическом фронте этих двух стран замечено не было.

¹² 1 апреля 1938 года на стол к И.В. Сталину легла справка о внешнеполитической линии правительства Финляндии.¹⁷ Ее содержание демонстрирует очень оптимистичный взгляд на перспективы взаимодействия между СССР и Финляндией. Этот документ содержит слова: «...имеется реальная обстановка для парализования¹⁸ немецкого влияния в Финляндии и вовлечения ее в орбиту влияния Советского Союза».¹⁹

¹³ Согласно документу, в случае заключения с СССР пакта о взаимной помощи, поддержки Финляндией позиций СССР в международных вопросах и предоставления Финляндией военных гарантий, Советский Союз был готов предложить гарантию неприкосновенности территорий Финляндии в ее нынешних границах, снабжение вооружением и материально-техническими средствами в случае агрессии Германии, а также расширение торгового оборота. Также на полях документа лично рукой И.В. Сталина написано: «И еще: невмешательство во внутренние дела Финляндии».²⁰ Иными словами, почва для успешных переговоров существовала, и, учитывая дополнения и замечания И.В. Сталина, советская сторона очень аккуратно подходила к вопросам взаимодействия с Финляндией. Советский Союз выдвигал минимальное количество требований – ни одно из них не касалось территориальных притязаний. Напротив – Советский Союз был готов гарантировать неприкосновенность территорий и невмешательство во внутренние дела Финляндии. Однако, все это было бы возможно только при соблюдении советских предложений.

¹⁴ Уже в этом документе, датированном 1 апреля 1938 года, в описании советских предложений финской стороне, в пункте 2 сказано: «Снабжение ее вооружением и материально-техническими средствами, необходимыми для укрепления тех стратегических пунктов, которые являются наиболее уязвимыми с

точки зрения действий германского воздушного и морского флотов в Балтийском море и Финском заливе».²¹ Т.е. при гарантии неприкосновенности границ Финляндии, слабым местом выделяется именно акватория Финского залива.

15 Первыми переговорами между СССР и Финляндией по вопросам, приведшим в итоге к началу Советско-финляндской войны, были переговоры агента Кина с финскими представителями. Агентом Кином в советских документах именовали Б.А. Рыбкина - советского разведчика, работавшего в Финляндии с диппаспортом на имя Б.Н. Ярцева. Серия секретных встреч в рамках переговоров с финнами с целью налаживания взаимоотношения между СССР и Финляндией, получила кодовое название «Дело 7 апреля».²² Данное название операции подтверждается и письмом ГУГБ НКВД СССР советскому резиденту в Финляндии Кину²³ от 15 августа 1938 года. Документ, хранящийся в Архиве Службы внешней разведки России - Справка начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР о специальном задании, возложенном на советского резидента в Финляндии "Кина"²⁴ – содержит данные о нескольких встречах Б.Н. Ярцева с официальными представителями Финляндии. Согласно документу, основной темой этих встреч было налаживание взаимоотношений между СССР и Финляндией путем развития торговых отношений. Одним из вопросов, обсуждаемых в ходе встречи, был вопрос контроля вод бассейна Балтийского моря. Прямая цитата из справки начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР о специальном задании, возложенном на советского резидента: «Холсти заявил, что хотел бы знать точку зрения СССР по вопросам Балтийского моря и был бы обязан нам за информацию о германских планах в бассейне Балтийского моря.»²⁵

16 В ходе встречи с Вяйне Таннером в августе 1938 года советским разведчиком поднимался вопрос безопасности Ленинграда только в контексте укрепления Аландских островов и сотрудничества СССР и Финляндии «в использовании военно-морской и авиационной базы на Сур-Сари (остров Гогланд).»

17 Стоит обратить внимание, что в данном случае речь пока не шла о территориальных притязаниях, а лишь о праве на оборудование советской базы на острове. Но акцент министром финансов Финляндии был услышан. Вяйне Таннер в своих воспоминаниях пишет: «После почти пяти месяцев переговоров мы наконец поняли, чего добивается Советский Союз этими переговорами. Самым важным представлялось оборудование укреплениями острова Суурсаари как бастиона, прикрывающего Ленинград.»²⁶

18 Советская сторона подчеркнула, что, в случае, если Финляндия одобрит эти инициативы, СССР гарантирует нерушимость государственных границ Финляндии. Однако финская сторона категорически отвергла подобные инициативы.²⁷ Вяйне Таннер отмечал, что со стороны Финляндии разумнее было бы идти к общей цели через ряд промежуточных договоренностей, таких как подписание торговых договоренностей и решение приграничных конфликтов. На это советская сторона дала ответ, что это сложно сделать без уверенности в

развитии переговорного процесса до той стадии, которая принесет необходимые результаты Советскому Союзу.²⁸

¹⁹ Снова прослеживается тезис о неприкосновенности сухопутных границ Финляндии. Основной фокус советское правительство делает на водных территориях, как пути к Ленинграду. Ни о каком передвижении сухопутной границы речи не идет, т.к. решение выше озвученных задач, по мнению советского правительства, было бы самодостаточным. Хотя, стоит заметить, что в очерках «Истории внешней разведки» указано, что задачей агента Кина были переговоры по отодвижению границы от Ленинграда именно на Карельском перешейке.²⁹ Но документами этот тезис не подтверждается.

²⁰ Согласно содержанию письма ГУГБ НКВД СССР советскому резиденту в Финляндии "Кину" с указаниями требований и условий СССР к финскому правительству, финская сторона старалась максимально сузить рамки соглашений. Советские интересы были шире того, чем готова была предложить финская сторона. Были озвучены следующие условия:

²¹ 1. Как минимум должно было быть подписано письменное обязательство об отпоре немцам и согласии принять минимальную военную помощь СССР;

²² 2. Милитаризация Аландских островов при вооружении и наблюдении советской стороны;

²³ 3. Получение права на создание укрепленной воздушно-морской базы на острове Гогланд в Финском заливе.³⁰

²⁴ Эти же данные подтверждает и Вяйне Таннер в своих воспоминаниях.³¹

²⁵ В случае выполнения этих условий, советская сторона готова была заключить торговые соглашения, выгодные нынешнему финскому правительству, предлагала помощь вооружением на выгодных условиях, а также гарантировала бы Финляндии неприкосновенность в нынешних государственных границах.³²

²⁶ Однако, финская сторона не приняла выдвинутых условий. Вяйне Таннер передает позицию премьер-министра Финляндии Каяндера: «Предложение СССР направлено на попрание суверенитета Финляндии, и противоречит политике нейтралитета, которой Финляндия следует совместно с государствами Скандинавии».³³

²⁷ Таким образом, «Дело 7 апреля» не привело в итоге к заключению необходимых договоренностей, в том числе и по вопросу торговых соглашений, но, при этом, позволило вывести финскую сторону на содержательный диалог.

²⁸ Стоит отметить, что в ходе секретных переговоров с финской стороной 1938 года, с точки зрения обеспечения безопасности г. Ленинград не было выдвинуто ни одного требования о переносе сухопутных границ от города Ленинград. Напротив, советская сторона добивалась гарантий невступления Финляндии в войну на стороне Германии, на недопущении использования территории Финляндии вероятным противником, настаивая на территориальной

целостности Финляндии. Основным вопросом звучал не вопрос сухопутных границ, а вопрос использования акватории Балтийского моря. Судя по выдвигаемым требованиям советской стороной, решение этого вопроса обеспечивало бы достаточную безопасность г. Ленинград и без передвижения сухопутной границы на Карельском перешейке.

²⁹ *Влияние Мюнхена*

³⁰ Осенью 1938 года разгорается европейская драма с Чехословакией. Советская сторона твердо стояла на антигерманской позиции. В отличие от европейских держав, придерживавшихся политики умиротворения,³⁴ Советский Союз предлагал Чехословакии военную помощь в случае начала военных действий.³⁵ Помимо сухопутного пути через территорию Польши, не желавшей предоставлять коридор для советских войск,³⁶ для Советского Союза оставался также водный путь, через который было возможно нейтрализовать флот Германии в акватории Балтийского моря. Еще летом 1938 года, согласно приказу № 244401сс были запланированы маневры КБФ.³⁷ В связи с обостряющейся обстановкой вокруг Чехословакии, 2 сентября был отдан приказ № 1оп/330сс по КБФ, в котором звучали слова предупреждения возможных провокационных действий со стороны сопредельных государств в ходе проведения запланированных маневров.³⁸ Однако, приказом № 244690сс от 15 сентября 1938 года маневры были отменены, а вместо них было запланировано проведение учений, включающих действия в районе острова Сескар и Гогланд³⁹.

³¹ Впрочем, д.и.н. П.В. Петров в своей монографии отмечает, что причиной отмены маневров и заменой их учениями стала не внешнеполитическая обстановка, а плохие результаты проверки боевой подготовки соединений.⁴⁰ Этот тезис подтверждается Приказ наркома ВМФ № 253 от 7 сентября 1938 года «О состоянии боевой подготовки на КБФ».⁴¹

³² Но есть и иное видение этих событий. В одной из своих лекций,⁴² историк-краевед Е.А. Балашов, ссылаясь на текст одной из статей финноязычного военного журнала, отмечает, что корабли КБФ все же прошли к территории полуострова Ханко под видом учений, напрямую угрожая поднятому по тревоге Германскому флоту. В дальнейшем, путем продвижения европейскими державами политики умиротворения, кризис миновал. Однако вывод для советской стороны был очевиден – наличие огневой силы в районе полуострова Ханко сковывало действия германского флота.

³³ Нельзя сказать однозначно, но, видимо, в той или иной мере, но кризис вокруг Чехословакии оказал влияние на видение защиты морского пути к Ленинграду советским руководством.

³⁴ *Весенние переговоры 1939 года*

³⁵ Весной 1939 года переговоры между СССР и Финляндией возобновились. Они также не привели к достижению конкретных соглашений. Однако, эта стадия

имела ряд особенностей. Самое главное, что переговоры вышли за пределы секретных встреч агента Кина с финскими дипломатами. Во встречах начал участвовать нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов.⁴³ Переговорный процесс весны 1939 года несколько сместил приоритеты в сторону территориальных притязаний. Речь шла о полноценной передаче или аренде четырех островов: о. Гогланд, о. Лавансаари, о. Сейскар и о. Тютерс. Стоит заметить, что именно в этот период в переговорном процессе стал все чаще звучать вопрос нейтралитета Аландских островов⁴⁴. По мнению председателя Совета Оборона Финляндии К.Г. Маннергейма, советская сторона поставила свое отношение к вопросу Аландских островов «в зависимость от согласия Финляндии заключить предложенное в 1938 году соглашение»⁴⁵. В то же время Маннергейм полагал, что указанные советской стороной острова не представляют для Финляндии такой высокой ценности, чтобы из-за них идти на конфликт с СССР, тогда как «для русских же острова, прикрывающие доступ к их морской базе имели существенное значение»⁴⁶. Из высказываний Маннергейма следует вывод, что вопрос получения советской стороной островов в Финском заливе был приоритетнее вопроса участия Советского Союза в ремилитаризации Аландских островов. Таким образом, можно отметить, что упоминаемая выше позиция к.и.н. А.Б. Гехта о степени приоритетности Аландского вопроса, вероятно, верна.

³⁶ В этот период переговорного процесса одну из основных ролей играла т.н. тайная миссия Б.Е. Штейна – бывшего полпреда СССР в Хельсинки. Б.Е. Штейн отмечал, что безопасность Ленинграда в случае нападения со стороны моря будет напрямую зависеть от контроля Советского Союза над островами Финского залива⁴⁷. Проведение Б.Е. Штейном ряда встреч с основными действующими участниками переговоров с финской стороны позволило ему сделать вывод об отсутствии перспектив в требованиях СССР передать четыре острова, и необходимости выдвинуть предложение касающееся только двух островов Финского залива – Лавенсаари и Сескар, а Суурсаари и Тютерс оставить финнам⁴⁸. Финская сторона на подобное предложение ответила категоричным отказом и заявила о срыве переговоров⁴⁹. Д.и.н. В.Н. Барышников пишет: «В целом к весне 1939 г. стало понятно, что многомесячный советско-финляндский диалог по вопросам военно-политического характера не имеет каких-либо гарантированных и обнадеживающих перспектив»⁵⁰.

³⁷ В ходе переговоров весны 1939 года появились первые советские территориальные требования. Но они вновь не касались отодвижения сухопутной границы на Карельском перешейке, а касались контроля водного пути к Ленинграду.

³⁸ *Лето-осень 1939 года*

³⁹ 3 мая 1939 года М.М. Литвинов будет отправлен в отставку, и на пост Наркома иностранных дел будет назначен В.М. Молотов. Не стоит забывать, что свою роль сыграл и Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, вошедший в историю как «Пакт Молотова-Риббентропа», который, как

утверждает профессор В.Н. Барышников, снизил влияние «германского фактора» на политику Финляндии.⁵¹ Еще в июле 1939 года в переписке финский дипломат Ю. Паасикиви обсуждает с Вяйне Таннером «цели русских в отношении Финляндии»⁵², и оба сошлись на том, что ключевым являлся вопрос обороны водных территорий, для чего Советскому Союзу были необходимы острова Финского залива.

⁴⁰ Не стоит забывать, что на момент советско-финских переговоров осени 1939 года имеет место рост советского влияния на государства Прибалтики. Уже к весне 1939 года, в контексте вероятной агрессии Германии, Финляндия рассматривалась как вероятный плацдарм для германского наступления. В записке штаба Ленинградского Военного Округа по плану действий Северо-Западного фронта в случае войны⁵³ Польша фигурирует как главный союзник Германии, а Финляндия фигурирует среди стран, придерживавшихся нейтралитета, но территория которых будет использована Германией как плацдарм для наступления. При этом Польша не возражала против прохода германских войск через Финляндию.⁵⁴ Отдельно оговаривается, что речь идет о временном нейтралитете, продолжительность которого зависит от успеха РККА. Наиболее вероятными плацдармами баз развертывания войск Германии в документе называют Эстонию и Финляндию.

⁴¹ 28 сентября 1939 года Советский Союз заключает пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой. Согласно статье 3 данного пакта, советская сторона получает право на ряде эстонских островов иметь военно-воздушные и морские базы.⁵⁵ Командующий Ленинградским Военным Округом (далее – ЛВО) Кирилл Афанасьевич Мерецков в своих воспоминаниях пишет, что на территории Эстонии создавались военно-воздушные и морские базы, которые значительно облегчило бы действия войск округа в случае агрессии с северо-запада. Также он отмечает, что как командующий ЛВО, он отвечал за безопасность баз в Эстонии.⁵⁶ Т.е. возможность ведения перекрестного огня на Балтике рассматривалась как часть единого оборонительного комплекса по защите Ленинграда в случае агрессии с моря.

⁴² Следующий этап переговоров придется уже на осень 1939 года, и он будет носить уже совершенно иной, ультимативный характер. Начавшаяся мировая война, а также не достижение целей переговоров в 1938 году, не оставили советской стороне возможностей вести столь же лояльные переговоры с Финляндией как и ранее. И лишь на этой стадии, исходя из неудавшихся переговоров 1938 года, учитывая включение Финляндии в зону влияния СССР и начавшуюся в Европе мировую войну, СССР поставил Финляндии жесткие условия по отодвижению сухопутной границы на Карельском перешейке, не переставая настаивать на наращивании влияния на происходящее в акватории Балтийского моря. Советская сторона также требовала передачу островов в Финском заливе (включая остров Гогланд) и теперь еще передачу полуострова Ханко в аренду на 30 лет для создания там военно-морской базы.⁵⁷

⁴³ Судя по тому, как развивались советские переговоры с весны 1938 по осень 1939 года, можно сделать вывод, что наибольшую обеспокоенность советского руководства в отношении безопасности Ленинграда вызывала не сухопутная граница, а именно водный путь к Ленинграду через воды Балтийского моря и Финского залива. Вопрос передвижения сухопутной границы был решаем в ином варианте, нежели по границе, предлагаемой советской стороной осенью 1939 года, или же вообще не обязателен, в случае принятия Финляндией ряда условий.

⁴⁴ *Заключение*

⁴⁵ Если проследить изменения советско-финляндских переговоров с весны 1938 г. по октябрь 1939 г., то из числа фундаментальных по важности пунктов прослеживается именно важность контроля морских территорий, например, вопрос статуса Аландских островов и передача СССР территории островов в Финском заливе. Приоритет контроля островов Финского залива над Аландским вопросом был разобран выше.

⁴⁶ Приоритет вопроса безопасности Ленинграда с моря над вопросом безопасности Ленинграда путем отодвижения сухопутной границы очевиден. Но открытым остается вопрос, какой пункт меморандума от 14 октября 1939 года был более приоритетен: аренда полуострова Ханко, или предоставление Советскому Союзу территорий островов в Финском заливе. Ответ на этот вопрос дает ход переговоров осени 1939 года. Юхо Паасикиви отмечает, что в инструкциях, данных ему финским правительством, у него было право лишь в качестве «крайней уступки» обсуждать передачу трех островов: Лавенсаари и Сескар и Тютерс⁵⁸. В ходе встречи финской делегации с Молотовым и Сталиным 12 октября 1939 года, когда финская сторона подняла вопрос о возможной передаче островов, Молотов ответил: «Нас интересует вопрос о том, как можно было бы эффективно обеспечить безопасность Финского залива. Можете ли вы предоставить нам в аренду на 30 лет часть вашей территории на западной части Финского залива?»⁵⁹ В данном случае, речь шла об аренде территории полуострова Ханко. Иными словами, передача трех островов Финского залива, при том, что Б.Е. Штейн в переписке с М.М. Литвиновым допускал передачу лишь двух из них⁶⁰, по мнению советского руководства не было достаточным для обеспечения безопасности Ленинграда с моря. В дальнейших переговорах И.В. Сталин прямо говорит: «Преллагаемые вами три острова недостаточны»⁶¹. Таким образом, аренда полуострова Ханко была более приоритетным пунктом в советско-финляндских переговорах, чем передача островов Финского залива.

⁴⁷ Судя по всему, территория островов Финского залива была необходима для той же задачи, для которой советской стороне был необходим полуостров Ханко. В тексте меморандума от 14.10.39 сказано: «Сдать в аренду Советскому правительству сроком на 30 лет порт Ханко (Ганге) и территорию вокруг порта радиусом пять-шесть миль к югу и к востоку от порта, и в три мили к западу и к северу от него – для устройства морской базы с береговой артиллерийской обороной, могущей вместе с береговой артиллерийской обороной на другом берегу Финского залива у Балтийского порта перекрыть артиллерийским огнем

проход в Финский залив⁶²»⁶³ Приоритетность вопроса передачи Советскому Союзу территорий полуострова Ханко выделяет и А.М. Коллонтай, называя его «основным пунктом переговоров»⁶⁴.

⁴⁸ Советская сторона предлагала альтернативу – заключение соглашения между СССР и Финляндией о совместной обороне Финского залива. Но финская делегация ответила отказом на эту инициативу, так как это соглашение противоречило бы политике нейтралитета Финляндии. Вопрос передачи территории полуострова Ханко в аренду же противоречил принципу неприкосновенности континентальной Финляндии.

⁴⁹ Следовательно, именно вопрос водного прохода к Ленинграду был главным в ходе всего переговорного процесса, а в ходе переговоров осени 1939 года именно вопрос аренды Ханко был не только фундаментальным требованием СССР, без выполнения которого был бы не возможен успех переговоров, но и приоритетным пунктом всего комплекса переговоров между СССР и Финляндией 1938–1939 годов.

Примечания:

1. 1939 год. Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В.К. Волков, Р.М. Илюхина, А.А. Кошкин и др.; Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990. – С. 161.
2. Там же.
3. Шифртелеграмма полпреда СССР в Финляндии Э.А. Асмуса в НКВД СССР о внешней политике Финляндии и ее связях с Германией // *РГАСПИ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 213. Л. 130
4. *Tanner V.* Olinulkoministerina talvisodan aikana. Hels. Kustannusosakeyhtiö Tammi. 1950. S. 26-27.
5. *Страхова Н.В.* К вопросу о советско-финляндских мирных переговорах периода "зимней войны". Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 4(10). – С. 8-12.; *Барышников В.Н.* США и советско-финляндские переговоры в Москве в 1939 Г. (глазами дипломатов из Финляндии) Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2023. – № 23-1. – С. 47-66.; *Гехт А.Б.* Позиция Швеции на заключительном этапе Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. и ее роль в мирных переговорах между СССР и Финляндией в 1940 г. // *Общество: философия, история, культура*. – 2019. – № 9(65). – С. 61-66.
6. *Семиряга М.И.* 1992. Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941. М.: Высшая школа. 303 с.
7. *Барышников В.Н.* Финская война. М.: Издательство «Кучково поле». 2023. С. 157.
8. *Барышников Н.И.* Рождение и крах "Терийокского правительства": 1939-1940 гг. – СПб., Хельсинки: Johan Beckman Institute. 2003. 363 с.
9. *Барышников В.Н.* От прохладного мира к Зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. Издательство Санкт-Петербургского университета. 1997. 353 с.
10. *Барышников В.Н.* Советско-финляндские отношения летом 1940 г.: к вопросу о возможном начале новой войны // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2006. – Т. 7, № 1. – С. 84-92.; *Барышников В.Н.* Советские дипломатические и разведывательные документы о скрытом финско-германском военном сотрудничестве в 1940 г // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2012. – № 8. – С. 104-130.; *Барышников В.Н.* Дипломат Б. Е. Штейн и советско-финляндские отношения середины 1930-х гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2015. – № 15. – С. 79-103.; *Барышников В.Н.* "Б.Н. Ярцев" и его роль в секретных советско-финляндских переговорах 1938 года // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08–09 декабря 2009 года. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 2011. – С. 344-352.; *Барышников В.Н.* Цели СССР в "зимней войне" в контексте возникновения терийокского "правительства" // Терийоки (Зеленогорск), 1548-1998: История, культура, традиции: Посвящается 450-летию города. – СПб.: Зеленогорский вестник. 1999. – С. 64-68.; *Барышников В.Н.* "Аландский вопрос" в

международных отношениях Балтийского региона в 1939 г. // Балтийский регион в истории России и Европы, Калининград, 29–30 октября 2004 года / Российский государственный университет им. И. Канта и др.. – Калининград: Российский государственный университет им. И. Канта. 2005. – С. 96-108.; *Барышников В.Н.* К проблеме скандинавской ориентации Финляндии в 1930-е гг. // Скандинавские чтения 1998 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. – СПб.: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма "Наука". 1999. – С. 238-245.; *Барышников В.Н.* К проблеме отношений СССР с Финляндией накануне "зимней войны": секретная миссия Б. Ярцева в 1938 г. // Империи нового времени: Типология и эволюция (XV-XX вв.), Санкт-Петербург, 22–25 апреля 1997 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. 1999. – С. 388-391.

11. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Л. 6–9.

12. *Вихавайнен Т.* Сталин и финны / Пер. с финского Н. А. Коваленко; Под ред. г. М. Коваленко. — СПб.: Журнал «Нева», 2000. – С. 116-119.

13. Доклад А.Б. Гехта. >>>>, Тематическое заседание гражданская война в Финляндии, советско-финская война (1939–1940). URL: >>>> (Дата обращения: 23.12.2023 г.)

14. *Балашов Е.А.* «Освобождение» Финляндии. Год 1939. – СПб.: Гйоль. 2020. С. 51-52.

15. *Барышников В.Н.* Финская война. М.: Издательство «Кучково поле». 2023. С. 157.

16. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1155. Л. 31–35.

17. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 178. Л. 31–37.

18. Орфография оригинала сохранена

19. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 178. Л. 32.

20. Там же. Л. 33.

21. Там же. Л. 32–33.

22. История российской внешней разведки: Очерки: В 6 т. Т. III. 1933–1941 годы. М.: Международные отношения. 2014. С. 303.

23. Письмо ГУГБ НКВД СССР советскому резиденту в Финляндии "Кину" с указаниями требований и условий СССР к финскому правительству / Сайт Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. URL: >>>> (Дата обращения: 29.05.2023 г.)

24. Справка начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР о специальном задании, возложенном на советского резидента в Финляндии "Кина" / Сайт Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. URL: >>>> (Дата обращения: 29.05.2023 г.)

25. Там же.

26. *Tanner V.* Olinulkoministerina talvisodan aikana. Hels. Kustannusosakeyhtiö Tammi. 1950. S. 18.

27. История российской внешней разведки: Очерки: В 6 т. Т. III. 1933–1941 годы. М.: Международные отношения. 2014. С. 312.

28. Там же. С. 311.

29. Там же. С. 303.

30. Информация 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР о попытках англичан убедить французов в необходимости тесного сотрудничества между западноевропейскими странами и ревизии франко-советского договора о взаимопомощи / Сайт Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. URL: >>>> (Дата обращения: 29.05.2023 г.)

31. *Tanner V.* Olinulkoministerina talvisodan aikana. Hels. Kustannusosakeyhtiö Tammi. 1950. S. 16.

32. Письмо ГУГБ НКВД СССР советскому резиденту в Финляндии "Кину" с указаниями требований и условий СССР к финскому правительству / Сайт Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. URL: >>>> (Дата обращения: 29.05.2023 г.)

33. *Tanner V.* Olinulkoministerina talvisodan aikana. Hels. Kustannusosakeyhtiö Tammi. 1950. S. 19.

34. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 281. Д. 1954. Л. 87–89; Там же. Л. 74–76.

35. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 279. Д. 1942. Л. 187; РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 1352. Л. 70–71.

36. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 279. Д. 1943. Л. 106–108; РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1144. Л. 114.
37. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 31. Л. 41.
38. Там же. Л. 46.
39. Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 431. Л. 2–3.
40. *Петров П.В.* Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 – весна 1941 г.: дисс. ... докт. ист. наук. СПб.: 2015. С. 439.
41. РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 3. Л. 156–163.
42. Лекция Е.А. Балашова «Советско-финляндские переговоры в преддверии войны. Осень 1939 года». URL: [2222222222](https://www.youtube.com/watch?v=2222222222) (Дата обращения: 18.05.2023 г.)
43. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 17. Д. 5. Л. 47.
44. АВП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 449. Л. 10.
45. *Mannerheim C.* Muistelmat. Hels.: Otava. 1952. S. 202-203.
46. *Mannerheim C.* Muistelmat. Hels.: Otava. 1952. S. 203.
47. *Mannerheim C.* Muistelmat. Hels.: Otava. 1952. S. 203.
48. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 17. Д. 183. Л. 91–93 // Письмо полпреда СССР в Италии Б.Е. Штейна наркому иностранных дел СССР М.М. Литвинову.
49. Письмо наркома иностранных дел М.М. Литвинова от 4 апреля 1939 года. *РГВА*. Ф. 33987. Оп. 3. Л. 1036. Л. 103
50. *Барышников В.Н.* Финская война. М.: Издательство «Кучково поле». 2023. С. 70.
51. *Барышников В.Н.* СССР и Финляндия: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия решения о начале "Зимней войны" // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 2. С. 20.
52. *Paasikivi J.* President J.K. Paasikivis minnen 1939–1940. Söderström: Werner Söderström Osakeyhtiö. 1956. S. 22-23.
53. РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 3. Л. 1–18.
54. *Барышников В.Н.* Финская война М.: Издательство «Кучково поле». 2023. С. 66.
55. АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 16. Д. 130. С. 2.
56. *Мерецков К.А.* На службе народу: Страницы воспоминаний. М.: Политиздат. 1971. С. 179–180.
57. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Л. 1–2.
58. *Paasikivi J.* President J.K. Paasikivis minnen 1939–1940. Söderström: Werner Söderström Osakeyhtiö. 1956. S. 29-30.
59. *Paasikivi J.* President J.K. Paasikivis minnen 1939–1940. Söderström: Werner Söderström Osakeyhtiö. 1956. S. 54.
60. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 17. Д. 183. Л. 91–93.
61. *Paasikivi J.* President J.K. Paasikivis minnen 1939–1940. Söderström: Werner Söderström Osakeyhtiö. 1956. S. 56.
62. Орфография оригинала сохранена
63. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191. Л. 1.
64. *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. 1922–1940. Т. 2. М.: Academia. 2001. С. 493

Библиография:

1. 1939 год. Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В.К. Волков, Р.М. Илюхина, А.А. Кошкин и др.; Отв. ред. О.А. Ржешевский. –М.: Мысль, 1990. 508

с.

2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) . Ф. 059. Оп. 1. П. 279. Д. 1942.
3. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 279. Д. 1943.
4. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 281. Д. 1954.
5. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 17. Д. 183.
6. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 17. Д. 183.
7. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 17. Д. 5.
8. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191.
9. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191.
10. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 18. Д. 191.
11. АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 16. Д. 130.
12. АВП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 449. Л. 10.
13. История российской внешней разведки: Очерки: В 6 т. Т. III. 1933– 1941 годы. М.: Международные отношения. 2014. 504 с.
14. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 3.
15. РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 31.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 178.
17. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 178.
18. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 213.
19. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1155.
20. РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 3.
21. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1036.
22. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1144.
23. РГВА. Ф. 37967. Оп. 8. Д. 1352.
24. Mannerheim C. Muistelmat. Hels.: Otava. 1952. 526 s.

25. Paasikivi J. President J.K. Paasikivis minnen 1939–1940. Söderström: Werner Söderström Osakeyhtiö. 1956. 448 s.
26. Tanner V. Olinulkoministerina talvisodan aikana. Hels.: Kustannusosakeyhtiö Tammi. 1950. 294 s.
27. Балашов Е.А. «Освобождение» Финляндии. Год 1939. – СПб.: Гйоль. 2020. 358 с.
28. Барышников В.Н. "Б.Н. Ярцев" и его роль в секретных советско-финляндских переговорах 1938 года // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08–09 декабря 2009 года. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. – 2011. – С. 344-352.
29. Барышников В.Н. Советско-финляндские отношения летом 1940 Г.: к вопросу о возможном начале новой войны // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2006. – Т. 7, № 1. – С. 84-92.
30. Барышников В.Н. США и советско-финляндские переговоры в Москве в 1939 г. (глазами дипломатов из Финляндии) Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2023. – № 23-1. – С. 47-66.
31. Барышников В.Н. "Аландский вопрос" в международных отношениях Балтийского региона в 1939 г // Балтийский регион в истории России и Европы, Калининград, 29–30 октября 2004 года – Калининград: Российский государственный университет им. И. Канта. – 2005. – С. 96-108.
32. Барышников В.Н. Дипломат Б. Е. Штейн и советско-финляндские отношения середины 1930-х гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2015. – № 15. – С. 79-103.
33. Барышников В.Н. К проблеме отношений СССР с Финляндией накануне "зимней войны": секретная миссия Б. Ярцева в 1938 г // Империи нового времени: Типология и эволюция (XV-XX вв.), Санкт-Петербург, 22–25 апреля 1997 года. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. – 1999. – С. 388-391.
34. Барышников В.Н. К проблеме скандинавской ориентации Финляндии в 1930-е гг. // Скандинавские чтения 1998 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. – СПб.: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма "Наука". – 1999. – С. 238-245.
35. Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. Издательство Санкт-Петербургского университета. 1997. 353 с.
36. Барышников В.Н. Советские дипломатические и разведывательные документы о скрытом финско-германском военном сотрудничестве в 1940 г // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2012. – № 8. – С. 104-130.

37. Барышников В.Н. СССР и Финляндия: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия решения о начале "Зимней войны" // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2016. – № 2. – С. 18-36.
38. Барышников В.Н. Финская война. М.: Издательство «Кучково поле». 2023. 448 с.
39. Барышников В.Н. Цели СССР в "зимней войне" в контексте возникновения терийокского "правительства" // Терийоки (Зеленогорск), 1548-1998: История, культура, традиции: Посвящается 450-летию города. – Санкт-Петербург: Зеленогорский вестник. – 1999. – С. 64-68.
40. Барышников Н.И. Рождение и крах "Терийокского правительства": 1939-1940 гг – СПб., Хельсинки: Johan Beckman Institute. 2003. 363 с.
41. Вихавайнен Т. Сталин и финны / Пер. с финского Н. А. Коваленко; Под ред. г. М. Коваленко. — СПб.: Журнал «Нева». 2000. 288 с.
42. Гехт А.Б. Позиция Швеции на заключительном этапе Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. и ее роль в мирных переговорах между СССР и Финляндией в 1940 г // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 9(65). – С. 61-66.
43. Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922–1940. Т. 2. М.: Academia. 2001. 528 с.
44. Мерецков К.А. На службе народу: Страницы воспоминаний. М.: Политиздат. 1971. 447 с.
45. Петров П.В. Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 – весна 1941 г: дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2015. 683 с.
46. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941. М.: Высшая школа. 1992. 303 с.
47. Страхова Н.В. К вопросу о советско-финляндских мирных переговорах периода "зимней войны". Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 4(10). – С. 8-12.

Prioritization of Soviet-Finnish negotiations of 1938-1939.

Boris Chernetsov

Senior Researcher, Central Museum of Armed Forces

Russian Federation, Moscow, Sovetskaya Armiya str. 2, p. 1. 1.

Abstract

This article examines the complex of Soviet-Finnish negotiations through the lens of the issue of priority of Soviet demands in the period of the autumn negotiations of 1939. The negotiation process between the USSR and Finland, concerning the relations between the two states against the background of Germany's aggressive policy, began not in the fall of 1939, but a year and a half earlier - in the spring of 1938. The points of the Soviet demands voiced by the Soviet side during the negotiation process were changed and adjusted. Moreover, in comparison with the Soviet proposals of 1938, there were new points that had not appeared before. The study of the reasons for the changing rhetoric in the negotiation process between the USSR and Finland will help to understand the nature of the breakdown of the negotiations in the fall of 1939.

The problem of the article is the question of the correctness or incorrectness of the thesis about the priority of the goal of moving the land border on the Karelian Isthmus away from Leningrad during the negotiations between the Soviet Union and Finland in 1938-1939. This thesis has not been questioned in domestic historiography, apparently because only the Soviet demands of 1939 were taken as a basis and less importance was attached to the proposals put forward by the Soviet side during the negotiations of 1938 and the spring of 1939. The confirmation or refutation of the thesis about the priority of the clause in the text of the memorandum on the movement of the land frontier on the Karelian Isthmus should be the outcome of this study.

Keywords: Soviet Union, Finland, Soviet-Finnish War, diplomacy, negotiations, archival data, World War II.

Publication date: 30.06.2024

Citation link:

Chernetsov B. Prioritization of Soviet-Finnish negotiations of 1938-1939. // *Metamorphoses of History – 2024. – Issue 32* [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770030751-6-1> (circulation date: 28.07.2024). DOI: 10.37490/S241436770030751-6